Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Страшная сестра

Когда Марк открыл дверь, на пороге стояла Катя, старшая сестра Лидии.
— Лиды нет — сказал Марк — она на конференции. Вы разве не созванивались? Катя отрицательно мотнула головой. Её длинное лошадиное лицо вытянулось ещё сильнее. Без того грустные глаза стали ещё грустнее.
Марк немного отошел, приглашая её войти. Катя вошла, присела на табурет, стала неловко возиться с туфлями на длинных каблуках. Она была и так очень высокого роста, каблуки вовсе превращали её в пожарную каланчу. Марк тем временем сходил в комнату, достал из бара початую бутылку коньяка. Он уже знал, что ему предстоит выслушать очередную историю несчастной любви.
Она молчала, пока он разливал янтарную жидкость по стаканам. Они чокнулись и выпили.
— Опять расстались? — спросил Марк, Катя кивнула и начала рассказывать свою историю безэмоционально и монотонно, будто читая текст в книге.
— Как все таки они не похожи... — подумал Марк, рассматривая сестру своей девушки.
Лида небольшого роста, миловидная и округлая. Катя высокая и угловатая. Лида с пышной грудью и широкими бёдрами, Катя плоская по всем параметрам. Лида с приятным кукольным личиком, огромными серыми глазами, пухлыми губками. Катя с вытянутой худой физиономией, колючими карими глазами и узкими губами, кончики которых вечно опущены вниз, то ли в печали, то ли в отвращении.
Что у них общего? Разве что многочисленные веснушки на лице.
... в общем, он меня выгнал. Идти мне некуда — закончила Катя свою очередную историю несчастной любви.
Марк снова налил.
— Ты сколько угодно можешь жить у нас, пока не снимешь жилье. — Спасибо... — И давай выпьем за то, что ты в очередной раз стала свободна. Он не стоил тебя, не стоил твоего времени и твоей любви. День, когда ты ушла от него, должен быть днем радости для тебя. И грусти для него. Впрочем, пошел он. Хочешь, я набью ему морду?
Глаза Кати заблестели от слёз.
— Спасибо, не надо... Они выпила залпом, скривилась и закашлялась. Марк дал кусочек лимона, посыпанного сахаром. Катя благодарно кинула. — Ты такой хороший — сказала она и заплакала пьяными слезами. Марк терпеть не мог женские слёзы. Он понятия не имел, что в этом случае нужно делать. Он неуклюже обнял её.
— Ладно тебе... ну чего ты — говорил он, прижав её к себе.
Катя обвила руками его шею и неожиданно впилась губами в его губы. Этого Марк не ожидал. Потом она так же неожиданно оттолкнула его.
— Прости... я... я не хотела...
Марк молчал. Было при всей её некрасивости в ней что-то особенное. Какая-то безуминка, которая всегда его привлекала. У Лидии при всех её достоинствах все было предсказуемо и логично. От Кати же часто можно было ожидать чего угодно.
— А мне понравилось — наконец ответил он — повторим?
И они снова слились в поцелуе. Лидия хорошо целовалась, она довела это искусство до совершенства. Поцелуй с Катей напомнил Марку его первый поцелуй, неумелый, но полный

подростковой страсти. Марк спустился ниже, целуя её шею, она страстно дышала ему в ухо. Одновременно Марк приподнял её растянутый свитер и расстегнул застежку лифчика, её маленькие острые груди оказались в его ладонях. Соски от его прикосновений тут же затвердели. Вообще Марку нравилось, как Катя реагировала на его ласки. Вся её кожа покрылась пупырышками, она нежно вздыхала, а потом неожиданно укусила его за мочку уха. Член Марка напрягся и уже не помещался в штанах.

Катя опустилась на колени, расстегнула ширинку. Член упруго выскочил на свободу. Он был прекрасен. Чуть больше среднего, нежная розовая головка, на кончике которой выступила смазка, будто капелька росы. Катя восхищенно вздохнула, а потом взяла его в рот. Марк выгнулся струной и запрокинул голову, его руки вцепились в её бесцветно-каштановые волосы. Катя ласкала его член неожиданно хорошо. Даже так, как никто другой из его любовниц. Она то нежно обхватывала головку губами, то создавала ртом вакуум, который дарил приятно-острые ощущения. Рукой она нежно оттягивала его мошонку. Марк не выдержал и разрядился ей в рот. Спермы после пяти дней воздержания было немало. Катя медленно поднялась на ноги, щеки были надуты, с кончиков губ стекало семя. Она сплюнула сперму в раковину. Марк налил коньяка, она прополоскала им рот. — Извини... — сказал Марк. — Ничего — ответила Катя и впервые улыбнулась. Глаза засветились, щеки покрылись легким румянцем. Это придало её лицу некоторую симпатичность. — Где ты так научилась? — Смотрела обучающие ролики... Катя смутилась и раскраснелась ещё сильней. Марк привлек её к себе и поцеловал. Снова страсть, вздохи, покусывания.

— В спальню! — скомандовал Марк и поднял её. Она была довольно лёгкой.

Он бросил её на кровать, стянул с неё юбку и колготки. Потом скинул свои расстегнутые джинсы вместе с трусами, снял через голову майку. Катя тем временем тоже избавилась от остатков одежды. Она лежала перед ним, голая, длинная, худая. Острые груди смотрели в разные стороны и стояли торчком. Марк чуть раздвинул её длинные ноги и коснулся языком клитора. Катя затрепетала. Марк нежно прихватил губами её бугорок, чуть сжал. От её вагины шел возбуждающий острый запах. Марк проник языком внутрь, жадно вдыхая этот аромат. Возбуждение нарастало, Катя согнула ноги в коленях и протяжно стонала, каждый раз когда его язык проникал в её влажную глубину. Он скользил по ней, теряя голову от возбуждающего запаха, её стонов, её страстной реакции на его ласки. Иногда он отстранялся, но лишь для того, чтобы вновь поцеловать всасос клитор или облизать её губки, пощекотать кончиком языка колечко ануса. Катя текла и извивалась.

— Милый... милый... как же хорошо... — стонала она.

Марк привстал и подтянул её к себе, начал водить напрягшимся членом по её половым губам. Иногда чуть раздвигал их головкой, но тут же доставал обратно, дразня свою партнершу. Катя досадливо вскрикивала.

— Ну же — говорила она — засунь его... пожалуйста...

— Что засунуть? — дразнился Марк.

— Твою штуку... твою... елдовину!

Член Марка от такого названия стал ещё больше. Он скользнул внутрь, Катя то ли застонала, то ли заурчала. Член Марка проник до самого конца и уперся в матку.

— Тебе нравится моя елдовина?

— Да! Да! Двигайся! Долби...

Марк начал двигаться в ней. Катя обхватила его бёдра ногами, её пятки упирались ему в

ягодицы, задавая темп. От её тела шел почти такой же острый и будоражащий запах. Она стонала ему в ухо, говорила то нежности, то пошлости. Иногда прикусывала мочку. Когда член Марка лостигал максимальной глубины, она вскрикивала и впивалась Марку в шею, будто вампир.

Марк с каждой фрикцией приближался к новому оргазму. Катины пятки стали подталкивать его быстрее, заставляя его как будто бежать к финишной прямой. Её лицо исказилось от эмоций, волосы растрепались по подушкам. Катя была красива, как никогда. Марк чувствовал себя волшебником, который мановением волшебной палочки превратил чудовище в красавицу. И эта волшебная палочка сейчас двигалась в её эластичной вагине, тёрлась о гладкие влажные стенки, упиралась в матку.

Катя впилась в его губы очередным страстным поцелуем, Марк понял, что медлить нельзя. Он вытащил молниеносно вытащил елдовину из влагалища, та нехотя отпустила её недовольно причмокнув. Марк зашелся в оргазме, брызгая горячей спермой на её живот и плохо выбритый лобок.

Потом бессильно свалился рядом. Они лежали, тяжело дыша.

— А ты? — спросил он после некоторой паузы — ты ведь не кончила.

— У меня получается только сверху — ответила Катя — так что не в этот раз.

Марк обтерся салфеткой и лег на спину. Член его раскачивался, не такой твердый как раньше, но вполне готовый к бою.

— Думаю, можно и сейчас.

Катя рассмеявшись, оседлала Марка и замерла, задохнувшись от удовольствия.

— Какой ты хороший... упругий... вкусный...

Она начала двигать тазом, вгоняя член в себя. Марк теребил пальцем её клитор, размазывая по нему, жидкость, что обильно текла из влагалища. Катя была похожа на наездницу во время родео, одной рукой она держалась за грудь Марка, другой делала круговые движения в воздухе.

— И — ха! — крикнула она и забилась в оргазме. Он был такой силы, что сотрясал всё её длинное худое тело. Марк смотрел на её лицо, преображенное удовольствием и видел перед собой прекраснейшую женщину в мире. Катя слезла с Марка, но её таз ещё долго сотрясался в конвульсиях, а по ноге текла теплая прозрачная жидкость. Марк приник к ней, трепетно слизывая эту божественную росу. Катя улыбалась и гладила его волосы.

— Ты мне всегда нравился — сказала она. — Ты тоже — ответил Марк и поцеловал её живот. Тело Кати вновь покрылось мелкими пупырышками.